

30. Отправление (1)

Прошло несколько дней после встречи с Кан Чан Сиком.

Получив звонок с просьбой срочно найти его в выходные, Ча Шин Хён в понедельник утром посетила Голубой дом. Помимо Ча Шин Хёна, там также собрались Чжунхо Чжон и Чжихэ Ли.

Лидер Гильдии Рассвета, конкурент которой сейчас исчез, и человек, временно управляющий Сумерками до полной интеграции, неофициальный, но сильнейший охотник Кореи.

Эти три человека здесь - ядро корейской индустрии охотников.

Перед ними президент Пак Чжун Су говорил довольно тяжелым тоном.

"В выходные мы тайно связывались с Севером".

"Книга? Северная Корея?"

"Да. За исключением экстренных случаев, можно сказать, что раньше никогда не было прямого телефонного звонка, что очень необычно. Конечно, это не срочно, но это не меняет того, что это очень важно".

При этих словах Пак Чжон Су спокойно объяснил северокорейское предложение.

Я хочу изменить давно сложившиеся межкорейские отношения. Как насчет того, чтобы взаимодействовать более непосредственно, чем в случаях с туристической горой Кумган или промышленным комплексом Гэсон, которые проводились только на ограниченной территории?

"Конечно, это не до уровня освобождения северокорейского региона в качестве свободного путешествия прямо сейчас, но я поддерживаю вас в исследовании подземелий в различных местах Северной Кореи".

"Короче говоря, это обмен человеческими ресурсами".

"Я не знаю, правильно ли выражение "обмен". Есть ли охотники в Северной Корее? Кажется, это ничем не отличается от одностороннего обращения к нам за помощью".

Чон Чжун Хо и Ли Чжи Хе говорили по одному слову за раз. Пак Чжун Су посмотрел на них обоих и снова задал вопрос.

"Вы двое изначально были лидерами гильдий "Рассвет" и заместителями лидеров гильдий, а теперь они управляют "Рассветом" и "Сумерками" соответственно, не так ли? Я спрашиваю, потому что я эксперт, который знает индустрию лучше, чем кто-либо другой. Что вы думаете о предложении Северной Кореи?"

Также, что думают другие охотники?"

"Хм... .."

Двое погрузились в размышления бок о бок. Но, глядя на едва заметное выражение его лица, похоже, ему это не очень нравится.

Ли Джи Хе заговорила первой.

"Прежде всего, кажется, что большинство людей недовольны местом под названием Северная Корея. Честно говоря, есть много людей, которые так думают. Северная Корея замышляет вызвать охотников и убить их".

"Само сообщение было тайным, но для того, чтобы действительно отправить людей, это станет публичным обсуждением, и с этого момента, поскольку это официальное национальное мероприятие, Северная Корея также должна обратить внимание на безопасность отправленных людей. Если мы совершим подобное, это не закончится осуждением со стороны международного сообщества".

"Да, но не прошло и дня или двух, как страна находится в самом худшем состоянии, поэтому нет никакой гарантии, что она не совершит что-нибудь безумное. Слово "Северная Корея" и "комфорт" или "безопасность" кажутся очень далекими, верно?"

То, на что указала Ли Чжи Хе, - это эмоции большинства людей. Это, конечно же, касается и Охотников. Потому что их взгляды на Северную Корею существенно не отличаются.

Несмотря на симпатию к северокорейскому народу, можно с уверенностью сказать, что никто не имеет хорошего мнения о самой Северной Корее.

Кроме того, подземелья, как правило, разбавлены, потому что они ходят в подземелья соответствующего риска в соответствии со своим уровнем, но всегда есть риск смерти. Нет ничего странного в том, что вы умираете после несчастного случая.

Это страна, которая в первую очередь не заслуживает доверия, но сколько бы люди ни говорили, что они окажут поддержку, как им можно доверять?

"Если отбросить подобные вещи, я не знаю, будет ли это достаточно реалистично".

Джунхо Чон последовал за ним и открыл рот.

"Как известно президенту, мы еще не восстановили потери, понесенные в последнем столкновении с Сумерками. Я все еще пытаюсь заполнить пустоту высокопоставленных охотников... Есть ли у вас возможность помочь Северной Корее, когда она занята решением своих собственных проблем?"

Северной Корее не нужны небрежные охотники, не так ли?"

"Да. По правде говоря... Северная Корея упомянула Ча Шин Хён, когда говорила об отправленном персонале." "Да?"

"Вы хотите, чтобы Ча Шин Хён уехал?"

Чон Чжун Хо и Ли Чжи Хё были немного нелепы и задали вопрос.

"Должно быть, срочно нужно было поговорить так открыто".

Однако Ча Шин Хён, которая была настоящей стороной, тихо пробормотала. Казалось, что она знает что-то, выходящее за рамки обыденного уровня.

Пак Чжон Су с любопытством спросил.

"О чем ты говоришь?"

"Это то, что предлагала Северная Корея. Вообще-то, мы встречались и говорили об этом на прошлой неделе".

"Да?!"

Все трое были поражены.

С горькой улыбкой Ча Шин Хён рассказала историю, которой они поделились при последней встрече.

О существовании Кан Чан Сика - конечно, учитывая, что Пак Чжон Су и Чон Чжун Хо заменили слово "возвращенец" на могущественного высокопоставленного охотника - и о грандиозном плане, который он разрабатывает. Замысел, стоящий за этим предложением.

Выслушав все объяснения, Пак Чжун Су ответил, что это абсурд.

"Вы хотите сказать, что охотник управляет северокорейским руководством из-за спины?".

Конечно, он знал о силе высокопоставленного охотника. Если абсурдная сила, способная в одиночку справиться с военными, упорно нацеливается на одного человека, у обычных людей не останется иного выбора, кроме как сдаться.

Но это уже область воображения. Трудно было придумать, что Охотники действительно будут использовать силу для захвата политической власти. В обычной стране такое было бы невозможно.

"Я не знаю, сделало ли бы правительство Северной Кореи Кан Чан Сика с другой стороны условием богатства и славы".

"Возможно. Но разве не правда, что Северная Корея сначала выразила дружбу и упомянула об обмене? Я бы не стал делать глупости, чтобы заманить и убить, и я бы не предложил это, если бы не добрая воля." Ча Шин Хён продолжила с ухмылкой.

"Другими словами, если вы примете это, президент может сделать большой шаг в области дипломатии. Кто знает, может быть, это останется как событие, сделавшее первый шаг к воссоединению двух Корей?".

"... Я не из тех людей, которые вешают голову от стыда".

"Я знаю. Вы ничего не потеряете, если просто примете это. Поэтому я надеюсь, что вы примете это. Если не будет претендентов в диспетчеры, то меня одного будет достаточно."

"Нет, там... .."

Пак Чжун Су проболтался в конце своей речи.

"Вы ведь не знаете, что произойдет в Северной Корее?".

"Разве президент не говорит, что Северная Корея уделяет внимание, потому что это официальное мероприятие?".

"Тогда я не подумал о Китае. Говорят, что китайские охотники уже проникли во все уголки Северной Кореи. Разве у Ча Син Хён уже не было больших отношений с китайским охотником? Пытаться пригласить Ча Шин Хён в такое место - слишком сомнительная награда".

"Я бы предпочла, чтобы произошло нечто тревожное". Ча Шин Хён хихикнула.

"В любом случае, все пройдет так, как будто внешне ничего не произошло. Что бы ни случилось, охотники, отправленные в Северную Корею, благополучно вернутся домой после успешного завершения мирных обменов."

Как и в случае с сумерками, руководство было полностью стерто с лица земли, но этот факт все еще неизвестен широкой публике.

"Так что примите это. Не волнуйтесь."

С улыбкой, но голосом, не допускающим возражений, Ча Шин Хён заключила.

* * *

Кабинет главы гильдии в штаб-квартире Ёмён.

Трое, покинувшие Синий дом, снова собрались здесь. Раз уж Ча Син Хён приняла решение, у Пак Чжон Су есть только один путь. Координация политических кругов, которые должны много говорить и консультироваться с Северной Кореей, чтобы установить график отправки.

А наймом тех, кого действительно отправят, занимается охотничий промысел, то есть рассвет. Это было отдельное место встречи для обсуждения.

Конечно, это была не единственная причина, по которой Ли Чжи Хе привела Ча Шин Хён. Перед президентом она была полна вопросов без ответов.

Она сказала: "Не должно быть так, что он попал под влияние уговоров Кан Чан Сика, или что он решил послать в Северную Корею, чтобы повысить достижения президента."

Ли Чжи Хе, открыв рот, прямо спросила.

"Потому что это связано с небесным зодиаком?".

"Хорошо". с готовностью признала Ча Шин Хён.

"Не слишком ли это рискованно?"

"Разве не ты спрашивала, почему они не практикуют метод обезглавливания главы гильдии Тензо после поездки в Китай? Есть разница между Китаем и Северной Кореей".

"Северная Корея кажется более опасной. Действительно, не удивительно, что там происходит. Более того, даже если ты ничего не знаешь, ты бы не захотел получить предложение, но поскольку в деле замешан Китай, это почти наверняка ловушка, не так ли?".

"Ну, нет никакой гарантии, что это обязательно будет ловушка. По крайней мере, не похоже, что Кан Чан Сик лжет. Аргумент был логичным".

"Это... а?" Ча Шин Хён говорила так уверенно, что даже Ли Чжи Хе остановилась.

Неужели Ча Шин Хён, которая провела в Муриме на несколько десятилетий больше, чем она, не догадывается о таких элементарных вещах? Наверное, так и есть, потому что есть угол, за которым можно поверить в то, что что-то является правдой.

Однако следующий ответ был правдоподобным.

"Поэтому я была уверена, что это скорее ловушка".

"... Да?"

Ли Чжи Хё в пустоту задавала свои вопросы. Ча Шин Хён с улыбкой сказала.

"Очевидно, что я говорю правду, но в этой информации есть что-то отличное от того, что я знала. В частности, она контролирует руководство. Вы думаете, что рука Чонджо не дотягивается до северокорейского руководства?". Информация, которой располагает Ча Син Хён, была получена из уст в уста от Гаолиня и Вэйхая.

Конечно, если они изначально знали это неправильно, то неверная информация могла быть подхвачена, но это обычное явление среди двух самых важных руководителей, и вероятность лжи мала.

Согласно этой информации, Чонджо, очевидно, также коснулся Северной Кореи. Однако Кан Чан Сик не открыл даже тысячу иероглифов тысячи династий.

"Тогда напрашивается вывод: либо то, что я знаю, неверно, либо Кан Чхан Сик действует на уровне премии "Лучший актер"".

Ча Шин Хён, которая так далеко зашла, на мгновение замолчала.

-Если нет... Либо он думает, что говорит правду.

Последняя фраза долетела до Ли Чжи Хё только в полном тоне. Чхве Сан Сен даже не шевельнул губами.

Ее ответ прозвучал изумленно: - Значит ли это, что ты можешь быть под контролем закона?

-Да. Если ты достаточно высокопоставленный маг, чтобы наложить психический запрет, то не составит труда даже частично контролировать твой разум.

-Ты пытаешься заманить Ча Шин Хён через такой сложный процесс?

-Если вы высокопоставленный маг, способный наложить психический запрет, вы должны гордиться своими навыками. Он никогда бы не подумал нарушить запрет. Мы бы никогда не подумали, что знаем о связи между Чонджо и Северной Кореей, так что, наверное, это была такая уловка.

- Потому что кажется слишком очевидным сказать им, чтобы они приехали в Китай. Но называть это третьей страной - еще больший абсурд.

Ли Чжи Хе кивнула головой, словно невидимая. Ча Шин Хён снова заговорила.

"В любом случае, я исхожу из того, что это будет последнее. Чтобы поймать тигра, нужно попасть в его логово, поэтому мы планируем использовать ловушку наоборот и напасть на них

всех сразу."

"Нет смысла говорить о том, что уже решено. Надеюсь, все пройдет хорошо, как вы хотите".

искренним голосом сказал Джунхо Чжон. Ча Шин Хён слегка опустил голову.

"Спасибо. Не волнуйтесь, я очищу свои подземелья повышенной опасности до того, как будет подтверждена отправка".

"А... Спасибо за заботу обо мне".

"Да, и по поводу отправленного персонала". Ча Шин Хён сменила тему.

Это было после обсуждения с президентом, что мы должны послать только одну команду из пяти или шести человек, а не столько людей, сколько это пилотная отправка.

"Во-первых, минимальное количество людей - это я и моя сестра".

"О, а управляющий машиной тоже поедет?"

"Я не сказала тебе заранее, но если ты пойдешь, то и я пойду".

Ча Шин Хён непринужденно делал заявления, полностью игнорирующие права человека его сестры.

На то была определенная причина. У него будут неприятности, если позвать его в Северную Корею, а потом ограбить его пустой дом.

"Моя цель - не подземелья в Северной Корее, а Чонджо, поэтому я буду сопровождать их, но планирую уступить охоту на монстров другим, насколько это возможно. Если это не какое-то подземелье, то уровень даже не поднимется".

"Ну, Северная Корея введет подземелья не только с уровнем 14 или выше".

"Кстати, как насчет того, чтобы взять командированный Северной Кореей персонал в резерв высокопоставленных охотников? И без того нехватка рабочей силы становится все более острой, так что я подумал, не поднять ли мне несколько человек на обратном пути."

Чон Чжун Хо и Ли Чжи Хё моргнули глазами от неожиданного предложения.

"Так... Ты собираешься взять их с собой в автобус?"

"Он просто сильно катится. В результате к моменту возвращения он, похоже, станет высокопоставленным охотником. Если у тебя достаточно таланта".

"Вот оно что! Ого, ты даже делаешь это... .."

"Если ты выкопаешь большую ловушку, ты можешь умереть, не обращая на меня внимания некоторое время. Награда, которую дают храбрым добровольцам. Но не афишируй этот факт в своем районе".

"Конечно. Не стоит обманывать нас компенсацией".

энергично сказала Ли Чжи Хё. Ча Шин Хён молча кивнул головой.

"Тогда, пожалуйста".

"Предоставьте это мне".

С этими словами все эскизы были нарисованы.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2121834>